

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 181–190

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 181–190
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-2-181-190>, EDN: LTQVOM

Научная статья

УДК 94(37)-01|+929 Квинт Цецилий Метелл Пий Сципион

Кв. Метелл Сципион. Штрихи к биографии знатнейшего из помпейянцев

Т. А. Долгова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Долгова Татьяна Алексеевна, аспирант кафедры истории древнего мира, dolgova-tyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6850-3972>, AuthorID: 1183078

Аннотация. Статья посвящена деятельности Кв. Цецилия Метелла Пия Сципиона Назики, одного из самых знатных римлян времен поздней Республики, сыгравшего значимую роль в событиях гражданской войны 49–45 гг. до н. э. Специальное внимание уделено проблеме, связанной с усыновлением по завещанию, юридическая сила которого вызывает споры в историографии. Далее рассматривается политическая карьера Метелла Сципиона, в частности, занимаемые должности и сближение с Гн. Помпеем Магном. В гражданской войне Метелл Сципион занял место лидера помпейянской группировки после смерти Помпея.

Ключевые слова: Римская республика, гражданская война, помпейяне, Метелл Сципион, Гней Помпей, Цезарь

Для цитирования: Долгова Т. А. Кв. Метелл Сципион. Штрихи к биографии знатнейшего из помпейянцев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 181–190. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-2-181-190>, EDN: LTQVOM

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Q. Metellus Scipio. Touches to the biography of the most noble of the Pompeians

T. A. Dolgova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

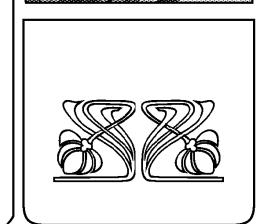
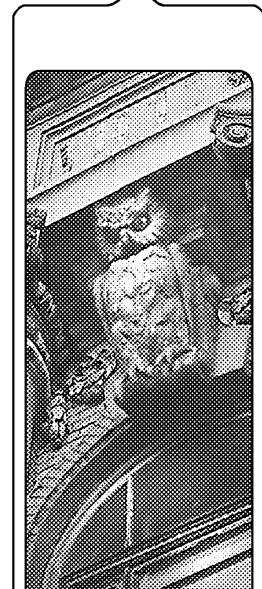
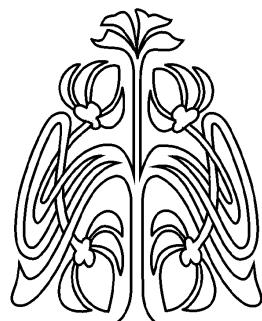
Tat'yana A. Dolgova, dolgova-tyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6850-3972>, AuthorID: 1183078

Abstract. The article is devoted to the activities of Q. Caecilius Metellus Pius Scipio Nasica, one of the most noble Romans of the late Republic, who played a significant role in the events of the civil war of 49–45 B. C. The aspect of biography connected with testamentary adoption, the legal force of which is disputed in historiography, is analysed separately. Further the political career of Metellus Scipio is considered, in particular, the positions held and rapprochement with Gn. Pompey Magnus. In the civil war Metellus Scipio took the place of the leader of the Pompeian coalition after Pompey's death.

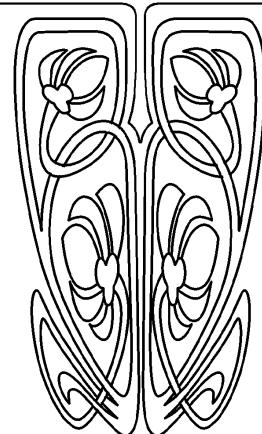
Keywords: Roman Republic, civil war, Pompeians, Metellus Scipio, Gnaeus Pompey, Caesar

For citation: Dolgova T. A. Q. Metellus Scipio. Touches to the biography of the most noble of the Pompeians. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 181–190 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-2-181-190>, EDN: LTQVOM

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Блестящее происхождение Кв. Цецилия Метелла Пий Сципиона Назики неоднократно отмечалось исследователями [1, S. 1224; 2, р. 35; 3, р. 151]. Он родился около 95 г. до н. э. [4, р. 113] в семье П. Сципиона Назики, претора ок. 93 г., и Лиции, дочери оратора Л. Лициния Красса (*Cic. Brut.211, Verr. II.4.79; Dom. 123; Ad Att. VI.1.17; Val. Max. IX.5.3; Dio Cass. XL.51.3*) [5, с. 247; 6, с. 86; 7, с. 94; 8, с. 97; 9, с. 417–418; 10, р. 485]. Его старшими предками были П. Корнелий Сципион Назика, консул 111 г. до н. э., и Цецилия Метелла, дочь Метелла Македонского, консула 143 г. до н. э.

О раннем периоде биографии Сципиона известно немного. Примерно в 75–73 гг. до н. э. он женился на Эмилии Лепиде¹ [11, р. 289]. Плутарх рассказывает подробности: Сципион долгое время был помолвлен с Лепидой, но разорвал помолвку. Когда М. Порций Катон собрался на ней жениться, Сципион передумал и «всеми правдами и неправдами» вернулся себе невесту. Катон в гневе даже хотел подать в суд, но ограничился насмешливыми стихами (*Plut. Cat. Min.7*) [12, с. 231]. Причем Сципион тоже написал что-то ему в отместку (*Plut. Cat. Min.57*) [12, с. 254]. Благодаря этому сюжету, становится известно о вражде Сципиона с Катоном. Вероятно, от этого брака у Сципиона был сын, который умер в раннем возрасте (*CIL XIV 3589*) [13, р. 387].

Далее о биографии Сципиона нет каких-либо значительных сведений вплоть до 63 г. до н. э., когда Кв. Метелл Пий, консул 80 г. до н. э., великий понтифик и глава Цецилиев Метеллов, умер и оставил после себя завещание, в котором усыновил П. Сципиона.

Об усыновлении по завещанию сообщают только Дион Кассий (*Dio Cass. XL.51.3*) [10, р. 485]. Следует отметить, что в форме усыновления сомневался еще Ф. Мюнцер [1, S. 1224]. Но если доверять Диону Кассию в этом вопросе, то следует подробнее рассмотреть завещательные усыновления.

В историографии вопрос о том, имели ли усыновления по завещанию полную юридическую силу, давно вызывает большие споры, и центральной темой обсуждения является усыновление Октаавиана Цезарем в 44 г. до н. э. Так, Т. Моммзен считал завещательное усыновление Октаавиана имевшим полную силу [14, S. 397–412]. В. Шмиттеннер не признавал существования завещательного усыновления в юридическом смысле, и, следовательно, не признавал действительным усыновление Октаавиана [15, S. 104–117]. Д. Р. Шеклтон-Бейли предложил другую точку зрения: если усыновление Октаавиана было признано, то из этого вовсе не следует, что и в других случаях усыновления по завещанию приравнивались к усыновлению при жизни (*inter vivos*) [16, р. 93]. Р. Сайм, считал, что понятия «завещательное усыновление» у римлян

не существовало: ни один гражданин не мог своей последней волей изменить правовой статус наследника [17, р. 159]. О. Саломиес высказал предположение, что в поздней Республике усыновление по завещанию могло приравниваться к полному усыновлению [18, р. 8], и приводит два примера, когда такие усыновления были подобны реальным усыновлением: это случаи Т. Помпония Аттика и Метелла Сципиона. Последний, по мнению Саломиеса, унаследовал родство (*filiatio*) от своего усыновителя: Сципион стал носить имя Q. Caecilius Q. f. Metellus Pius Scipio (*Cic. Ad Fam. VIII.8.5*) [8, с. 37]. К. Кюнст твердо говорит о том, что усыновление по завещанию не меняло агнатического положения, т. е. не приводило к изменению родства [19, S. 93–94]. По мнению Х. Линдси, следует сомневаться в том, что усыновления по завещанию имели полную юридическую силу [20, р. 78]. Возможно, речь шла о назначении наследника и указании взять имя покойного. С формальной точки зрения, нам ничего неизвестно о юридических процедурах, связанных с делами о завещании. Только в случае с Октаавианом была проведена адрагация. Но не следует забывать, что усыновление Октаавиана произошло в особой политической ситуации.

Следует согласиться с Х. Линдси в том, что завещательное усыновление не имело таких же последствий, как другие формы усыновления (*adrogatio* и *adoptio*). Усыновление через завещание обязывало принять имя усыновителя в качестве благодарности за наследство, в то время как усыновленные через *adrogatio* и *adoptio* всегда ставили в начале своей номенклатуры преномен и номен приемного отца [17, р. 159–160; 18, р. 1]. Также такое усыновление не могло наложить *patria potestas* на усыновленного [20, р. 82–83]. В целом исследователи относятся к завещательным усыновлениям с некоторой долей подозрительности. К. Кюнст назвал это явление «мерцающим институтом» (*«schillernde Institution»*) [19, S. 87]. Стоит признать, что о завещательных усыновлениях сложно судить ввиду недостаточности сведений и редкого применения: Р. Бодри насчитал всего девять подобных случаев [21, р. 349].

Что касается Метелла Сципиона, то существует несколько факторов, на которые мы можем опираться.

Имя. Нам известно, что Сципион принял имя своего усыновителя и стал именоваться Квинтом Цецилием Метеллом Пием Сципионом, что засвидетельствовано Цицероном (*Cic. Har. Resp.12*) [7, с. 190], Асконием (*Ascon. 34C*) [22, р. 68–69], монетами 46 г. до н. э. (RRC 459–461) [23, р. 471–472] и пергамской надписью (IGRR. IV. 409) [24, р. 163]. Т. е. условие смены имени наследника (*condicio nominis ferendi*) было выполнено. Но является ли это доказательством, что усыновление имело полную юридическую

силу? О. Саломиес, основываясь на данных номенклатуры, полагает, что имело [18, р. 8–10]. Х. Линдси считает этот случай необычным, т. к. как усыновленные по завещанию часто сохраняют свое первоначальное имя. Они могли использовать *praenomen* и *pomen* своего приемного отца, иногда также его *sopomen* и любые дополнительные имена, но обычно продолжали использовать филиацию и трибу родного отца, оставаясь таким образом членами своей первоначальной агнатической семьи [20, р. 161–163].

Смена трибы. Л. Р. Тейлор в своем перечне, распределяя сенаторов по трибам, с опорой на предписания сената, записанные Целием (*Cic. Ad Fam. VIII. 8.5–6*) [8, с. 37–38] указывает, что Метелл Сципион состоял в Фабиевой трибе, но далее оговаривается, что неясно принадлежал ли Метелл Сципион к своей первоначальной трибе или к трибе усыновителя, так как триба не засвидетельствована ни для Сципионов Назик, ни для Цецилиев Метеллов [25, р. 198]. При этом Д. Р. Шеклтон Бейли считает, что Фабиева триба была изначальной для Метелла Сципиона, но не приводит доказательств [16, р. 88]. В таком случае этот фактор ничего нам не дает.

Смена рода. Перешел ли Метелл Сципион из патрицианского рода Корнелиев в плебейский род Цецилиев? Патриций, усыновленный плебеем, становился плебеем [16, р. 98]. Но как происходило при усыновлении по завещанию? Д. Симмонс, автор диссертации, посвященной Цецилиям Метеллам, в этом даже не сомневается [26, р. 174]. Хотя касательно Метелла Сципиона прямых свидетельств не дошло, но есть несколько косвенных, которые скорее доказывают обратное.

Во-первых, в 60 г. до н. э. Метелл Сципион участвовал в выборах (*Cic. Ad Att. II.1.9*) [27, с. 82]. Нельзя с полной уверенностью назвать должность, которой он добивался. Говоря о смене рода, нам важно выяснить, были ли это выборы плебейских трибунов. К. Конрад убедительно доказал, что нет прямых доказательств того, что Метелл Сципион когда-либо был плебейским трибуном, и того, что он стремился к этой должности [28, р. 123–141].

Во-вторых, эпиграфически засвидетельствовано, что в 53 г. до н. э. он занимал должность интеррекса (*CIL I² 2663c; Cic. Ad Fam. VII.11.1*) [29, р. 740; 27, с. 332], которую могли занимать только патриции [30, р. 229]. Э. Дж. Вайнриб заявляет, что Метелл Сципион был одновременно и плебеем, и патрицием [31, р. 260, п. 53]. Ф. Мюнцер считал Метелла Сципиона плебеем и удивлялся его имени среди интеррексов этого года, но легко нашел этому объяснение: 53 г. до н. э. был кризисным годом, а Метелл Сципион, хоть и плебей, но очень родовитый и благородный, т. е. принадлежность к патрицианскому сословию могла быть не столь важным фактором при выборе интеррекса, тем более что

интеррексы сменяли друг друга в течение шести с половиной месяцев, а сенаторов-патрициев, по его мнению, вряд могло быть больше двадцати [32, S. 223]. К. Конрад решает этот вопрос иначе: нигде не засвидетельствован запрет для патрициев быть интеррексом два и более раз. По его мнению, вероятнее всего, существовал список, в котором была записана очередность, и когда он заканчивался, то очередь начиналась сначала [28, р. 129]. Таким образом, должность, требующая быть патрицием, засвидетельствована, а должность, требующая быть плебеем – нет.

Еще одно небольшое соображение. Метелл Сципион в коллегии понтификов занимал место, по мнению Ф. К. Райана, предназначеннное для плебеев [33, р. 517, п. 84]. Аргументация следующая: со времен Суллы в коллегии было восемь плебеев и семь патрициев; на 57 г. до н. э. все пятнадцать членов коллегии известны, и Метелл Сципион получается восьмым плебеем. Но Конрад, критикуя Райана, показал, что это не является аргументом, поскольку не доказано, что закон Суллы требовал большинства именно плебеев [28, р. 127].

Чтобы доказать плебейство Метелла Сципиона, нужно подтвердить адрогацию через завещательное усыновление, что невозможно, ведь нет ни одного случая адрогации «задним числом», кроме адрогации Октавиана.

Вернемся к факторам. Имена детей: дочь Метелла Сципиона носила имя Корнелия, а не Цецилия. У детей, родившихся до усыновления, имя не менялось [16, р. 81]. Е. Линдерски доказал, что дочь Метелла Сципиона родилась задолго до того, как ее отец был усыновлен. Если бы имела место адрогация, то она уничтожила бы фамилию не только усыновленного, но и всех тех, кто находился в этот момент под его властью [34, р. 162]. То есть в данном случае имело место простое *condicio nominis ferendi*. Предполагаемый сын уже носил имя Кв. Метелл Сципион (*CIL XIV 3589*) [13, р. 387; 35, *tabl. XIX*].

Таким образом, следует считать, что в результате усыновления по завещанию Сципион выполнил условие смены имени и получил наследство. Э. С. Грюэн считает его главой клана Метеллов [3, р. 151]. По мнению Д. У. Симмонса, трудно определить, кто встал во главе семьи Цецилиев Метеллов после смерти Метелла Пия: Метелл Сципион или Метелл Непот, старший из рода на тот момент. Но после смерти последнего бразды правления достались Метеллу Сципиону [26, р. 170].

У нас нет каких-либо четких свидетельств о мотивах усыновления. По предположению Р. Бодри, это усыновление, как и любое другое, обеспечивало непрерывность имени и рода [21, р. 349]. Выбор наследника мог быть обоснован соображениями родства: П. Корнелий Сципион приходился Кв. Метеллу Пию троюродным племянником (*Cic. Dom. 123; Brut. 212*) [7, с. 94;

5, с. 248], а для усыновления зачастую выбирали младших дальних родственников. К. Кюнст предлагает рассматривать это усыновление с точки зрения политической выгоды, ведь после него юный Сципион мог похвастаться восемью верховными понтификами в своей родословной [36, S. 144]. Так или иначе, не уходя в туманную область предположений, невозможно дать четкий ответ на вопрос о юридической процедуре усыновления Метелла Сципиона.

Касательно изменения имени наследника есть замечательное упоминание в Дигестах о том, что, хоть это условие и не имеет законной силы, претор вправе потребовать его выполнения: «...человек поступит правильно, если выполнит его; ведь нет ничего плохого в том, чтобы взять на себя имя почтенного человека <...>, но, тем не менее, если он откажется носить имя, условие должно быть снято с него» (Dig. 36.1.65.10) [37, с. 542]. То есть подразумевалось, что благородный человек возьмет имя своего усыновителя. Несмотря на позднее время создания Дигест, такая же логика могла быть применима и в самом конце поздней Республики.

После усыновления о жизни Метелла Сципиона нам известно больше. В том же 63 г. до н. э. он был одним из тех, кто предупредил Цицерона о заговоре Катилины (Plut. Cic. 15) [12, с. 346]. Скорее всего, его карьера представляла собой стандартный *cursus honorum*. Политическая деятельность была для него необременительной. Известно, что он враждовал с Катоном, но конфликты, однако, не должны были сильно беспокоить человека, который на выборах мог бы привлечь на свою сторону клиентов Метеллов и Сципионов [3, р. 151]. В целом он принадлежал к кругу оптиматов [38, с. 31].

О том, что в 60 г. до н. э. Метелл Сципион избирался на должность, упоминалось выше. Данный факт известен из письма Цицерона от июня 60 г. до н. э., в котором он сообщает следующее: «Фавоний получил голоса в моей трибе с большим почетом, чем в своей; трибу Лукцея потерял. Назику он обвинил непорядочно, однако скромно <...>» (Cic. Ad Att. II.1.9. Пер. В. О. Горенштейна) [27, с. 82] и далее критикует ораторские способности Фавония. Возможно, что это были дополнительные выборы на преждевременно освободившуюся магистратуру. В выборах участвовали Метелл Сципион и Фавоний, который тогда был ярым приверженцем Катона. Отношения между кандидатами были сложными. В этих выборах Фавоний потерпел поражение и обвинил соперника в подкупе избирателей (*de ambitu*). Обвиняемого на суде защищал Цицерон, и Метелл Сципион был оправдан.

В историографии существует спор относительно того, на какую именно должность они претендовали. Л. Р. Тейлор считала, что это были выборы эдилов [39, р. 79–85]. Позиция Броутона непоследовательна: в «The Magistrates

of the Roman Republic» он указывает, что Метелл Сципион был народным трибуном в 59 г. [30, р. 189], а в труде, посвященном проигравшим выборы кандидатам, Броутон настаивает, что в 60 г. до н. э. он участвовал в выборах квесторов [40, р. 48]. Ф. К. Райан считает, что он добивался трибунаты [33, р. 517, п. 84]. Подробно разобравшийся в этом вопросе К. Конрад полагает, что вероятнее всего это были выборы эдила [28, р. 140–141].

Принято считать, что должность эдила Метелл Сципион занимал в 57 г. до н. э. [30, р. 201], когда с большим размахом провел гладиаторские игры в честь приемного отца (Cic. Sest. 124; Schol. Bob. 137) [7, с. 146; 41, р. 106]. В этом же году он голосовал за снятие с дома Цицерона религиозного запрета, наложенного Клодием (Cic. Dom. 123; Har. Rep. 12) [7, с. 94; 7, с. 185]. В 56 или 55 г. до н. э. он занимал должность претора. Броутон указывает 55 г. до н. э., но ставит знак вопроса, отмечая, что это самая поздняя дата, возможная в соответствии с законом Корнелия [30, р. 215]. После претуры Метелл Сципион управлял провинцией, но какой именно неизвестно. Высказывались предположения о том, что это могла быть Испания, Крит и Кирена или Африка [28, р. 139]. По сведениям М. Терренция Варрона, он отпраздновал триумф в 54 или в 53 г. до н. э. за победы в этой провинции (Varr. RR. III.2.16) [42, р. 118–119].

В 53 г. до н. э., как уже упоминалось, он исполнял обязанности интеррекса [30, р. 229] (Cic. Ad Fam. VII.11.1; CIL I² 2663c) [27, с. 332; 29, р. 740]. Известно, что Метелл Сципион был близок с М. Крассом. Его дочь Корнелия примерно с 55 г. до н. э. [26, р. 173] была замужем за старшим сыном Красса (Plut. Romp. 55) [12, с. 96–97]. Связи с Крассом имел еще родной отец Метелла Сципиона. Но все изменили события 53 г. до н. э., когда отец и сын Крассы погибли в битве при Каррах. Теперь же Метелл Сципион лишился политических связей и был открыт для приобретения новых [26, р. 174–175]. С 52 г. до н. э., а может уже и с 53 г. до н. э. [43, р. 149], становится возможным проследить его сближение с Гн. Помпеем Магнум.

Прежде чем рассмотреть мотивы этого сближения, стоит отметить, что Метелл Сципион стремился увенчать свой *cursus honorum* еще одной должностью и выдвигал свою кандидатуру в консулы на 52 г. до н. э. наряду с А. Гипсаем и Т. Аннием Милоном. Три кандидата использовали все мыслимые и немыслимые средства в предвыборной гонке. Беспорядки достигли таких масштабов, что выборы магистратов вообще не были проведены. Ввиду этих обстоятельств сенат назначил Помпея консулом без коллеги с правом самому выбрать второго консула через два месяца. Во время единоличного консульства Помпей, помимо прочих мер, провел закон о злоупотреблениях на выборах (App. BC.II.23)

[44, с. 362]. Этот закон доставил неприятности Метеллу Сципиону: его обвинили в подкупе избирателей (Dio Cass. XL.53.2; Plut. Romp.55) [10, р. 487; 12, с. 96–97]. Некоторые подробности дела приводит Аппиан (App. BC.II.24) [44, с. 375]: Метелла Сципиона привлек к суду Гай Меммий² [45, S. 609–616], который сам был осужден за подкуп избирателей. Поскольку дело длилось еще с 53 г. до н. э., а суд на Меммия состоялся только в 52 г. до н. э., то на его случай уже распространялся новый закон Помпейя, согласно которому осужденный мог быть освобождён от наказания, если успешно обвинит кого-либо в таком же преступлении. И Меммий обвинил Метелла Сципиона. В любом случае, влияния Помпейя оказалось достаточно для того, чтобы ситуация разрешилась для Метелла Сципиона самым благополучным образом: Меммий сам прекратил дело (Plut. Romp.55; App. BC.II.24). [12, с. 96–97; 44, с. 375].

Политическое сотрудничество прослеживается и далее. Уладив дела государства, Помпей избрал своим коллегой по консульству Метелла Сципиона (Plut. Romp.55; Dio Cass. XL.51.2–3; App. BC.II.25) [12, с. 96–97; 10, р. 485; 44, с. 378]. О его деятельности в должности консула нам известно только то, что он отменил ограничение власти цензоров, которое ввел Клодий в 58 г. (Dio Cass. XL.57.1–3) [10, р. 493]. Консульство Метелла Сципиона зачастую оценивается как неактивное и малозначительное.

Что касается причин сближения двух политиков, то для Помпейя причина достаточно очевидна – он всегда стремился установить связи в кругах элиты [3, р. 345]. Метелл Сципион, который имел очень разветвлённую систему связей в средеnobiliteta, был весьма выгодным союзником. Важным шагом в этом направлении стал брак Помпейя с дочерью Метелла Сципиона, Корнелией (Plut. Romp. 55; Dio Cass. XL.51, 53; App. BC. II.24; Val. Max. IX.5.3; Vell. II.54.2) [12, с. 96–97; 10, р. 485, 487; 44, с. 375; 9, с. 417–418; 46, с. 176]. Любопытно, что Аппиан и Плутарх, описывая злоключения Метелла Сципиона в суде, уже называют его тестем Помпейя. Мюнцер помещает брак Помпейя с Корнелией после назначения Метелла Сципиона консулом [1, S. 1225]. Д. У. Симмонс полагает, что брак был заключен именно тогда, когда Метелла Сципиона уже привлекли к суду [26, р. 175].

Какие мотивы к сближению с Помпеем могли быть у Метелла Сципиона? Вполне прозаические: благодаря Помпейю Метелл Сципион добился не только должности консула, но и прекращения дела в суде. Как иронично заметил Цезарь, тесть Помпейя сильно боялся судебных преследований (Caes. BC.I.1–4) [47, с. 219–223]. С этих пор он стал, по словам Мюнцера, «самым решительным сторонником Помпейя» [1, S. 1225]: отстаивал интересы Помпейя в сенате, высказывался от его имени, пока того не было в Городе.

Особенно заметен Метелл Сципион в обсуждении вопроса, приведшего в конечном счете к гражданской войне. Полномочия Цезаря по мере того, как истекал их срок, становились все более актуальной темой для обсуждения в сенате. Когда Марцелл предложил Цезарю сложить командование 1 марта 50 г. до н. э., именно Метелл Сципион провел постановление о переносе обсуждений на эту дату. Вместе с Домицием Агенобарбом он провел еще одно постановление, согласно которому всякий магистрат, препятствующий обсуждению полномочий Цезаря, должен считаться виновным в измене. Примечательно, что Домиций Агенобарб был зятем Катона. А общность целей действий Метелла Сципиона и Катона говорит о том, что борьба против Цезаря заставила их забыть старые обиды.

Решающее заявление Помпейя о том, чтобы Цезарь распустил войска и сложил полномочия до определенного дня, иначе его объявит врагом отечества, было сделано через его тестя (Cic. Ad Fam. VIII.9.5; Caes. BC.I.1–4; Plut. Caes. 30.3) [8, с. 19; 47, с. 219–223; 12, с. 181].

Цезарь, описывая мотивы своих врагов, не забывает и про Метелла Сципиона, которому приписывает «надежды на провинции и войска, которые он рассчитывал поделить с Помпеем в качестве родственника; к этому присоединяется страх перед судебными процессами, тщеславное самохвальство и основанные на взаимной лести связи с могущественными людьми <...>» (Caes. BC.I.4. Пер. М. М. Покровского) [47, с. 223].

С началом гражданской войны Метелл Сципион отправился в Сирию в качестве проконсула (Caes. BC.I.6; Cic. Ad Att. IX.1.4; Plut. Romp. 62) [47, с. 224; 8, с. 246; 12, с. 101]. Его деятельность в этой провинции наиболее подробно описана в «Записках» Цезаря (Caes. BC.III.31–33) [47, с. 311–312]. Следует обратить внимание, что бывший тесть Помпейя не щадил слов, описывая неподобающее поведение тестя нынешнего. Особо примечательна фраза Цезаря: «Сципион за некоторые поражения, понесенные им у Амана, провозгласил себя императором» (Caes. BC.III.32. Пер. М. М. Покровского) [47, с. 311–312]. Во-первых, самопровозглашение императором было невозможно, провозгласить могли только войска, и фраза Цезаря – явная насмешка. Но титул императора у Метелла Сципиона все же был и нашел отражение в монетах, отчеканенных чуть позже в Пергаме [48, S. 570, № 192; 49, р. 32], а также в надписи, установленной там же (IGRR IV.409) [24, р. 163].

Во-вторых, о боевых столкновениях у горы Аман (Нур) нам сообщает только Цезарь. Ф. Мюнцер пишет, что Метелл Сципион сражался там с парфянами [1, S. 1226]. Но это не совсем верно. Горный хребет Аман находится в другой стороне от Парфянского царства, он отделяет Сирию от Киликии (Cic. Ad Att. V.20.3) [8, с. 50–51] и является проходом из одной страны в другую.

Боевые столкновения были в этой области в 64 г. до н. э., тогда Л. Африани подчинил местные племена, и в 51 г. до н. э., когда там сражалось войско под командованием Цицерона (*Cic. Ad Att. V.20.3–4*) [8, с. 50–52]. По мнению П. Гринхола, Метеллу Сципиону в 49 г. до н. э. пришлось разбираться с теми разбойничими племенами, которых не добил Цицерон [50, р. 238]. Д. Маги рассматривал этот эпизод как легкую победу, после которой можно получить титул императора, тем самым намекая на то, что Метелл Сципион последовал в этом деле примеру Цицерона [51, р. 403].

Пребывание помпеяниза в Сирии не обошлось без вмешательства в местные политические дела, которые оказались тесно связаны с текущей политической ситуацией. Когда Цезарь вошел в оставленный помпеянцами Рим, то выпустил из тюрьмы иудейского царя Аристобула II, который был взят в плен Помпеем в 63 г. до н. э. при завоевании Иудеи. Цезарь дал царю два легиона и отправил на родину, чтобы тот всячески противодействовал Помпею в этой провинции. Но вскоре Аристобул был отравлен, вероятно, по приказу Помпея. Его сын Александр находился в Сирии и становился теперь претендентом на иудейский престол. В конце 49 г. до н. э. Метелл Сципион казнил его в Антиохии (*Joseph. ant. Iud. XIV.7.4; bell. Iud. I.9.2; Dio Cass XLI.18.1*) [52, с. 82; 53, с. 45; 54, р. 35].

Зиму 49–48 гг. до н. э. Метелл Сципион провел в Пергаме (*Caes. BC.III. 31–32*) [47, с. 311–312]. Будучи в Азии, Метелл Сципион предпринял самые разнообразные поборы с местных [55, р. 450–451]³, налоги были собраны не только за два предыдущих года, но даже за следующий год (*Caes. BC.III.32*) [47, с. 311–312]. Провинция наполнилась военными чиновниками, которые собирали деньги не только для Помпея, но и для себя, ссылаясь на то, что они были вынуждены покинуть свои дома. Местные жители обращались к ростовщикам, и, как итог, в течение двух лет общая задолженность Азии удвоилась [51, р. 404].

Для покрытия текущих расходов на содержание войска Метелл Сципион отчеканил серию монет-кистофоров со своим именем. Изображение на аверсе кистофоров Метелла Сципиона типичное для такого рода монет [56, р. 269]⁴ – приоткрытая плетеная *cista mystica* с выползающей из нее змеей, вся композиция окружена венком, а вот на реверсе вместо традиционного колчана, обвитого двумя переглетающимися змеями, изображен римский легионерский орел на длинном шесте, легенда: Q. METELLVS PIVS/SCIPIO IMPER [49, р. 32]. Таким образом, подчеркнут военный характер чеканки.

Все действия Метелла Сципиона в этот период, по предвзятым сведениям Цезаря, сопровождались вымогательством и грабежами. Цезарь также передает ситуацию, достоверность которой может быть поставлена под сомнение:

Метелл Сципион уже отдал приказ захватить деньги, хранившиеся в храме Артемиды в Эфесе, но в этот момент получил известие о прибытии Цезаря в Грецию, после которого Метелл Сципион поспешил туда (*Caes. BC.III.33*) [47, с. 312]. Как справедливо подметил П. Гринхол, в этой ситуации проявляется лукавство Цезаря [50, р. 238]: он приписывает себе спасение храма Артемиды, в то время как сам совсем недавно ограбил храм Сатурна в Риме (*Lucan III.114–153; Dio Cass XLI.17; Plut. Caes. 35.3–4; Romp. 62; Flor II.21; App. BC. II.41; Oros. VI.15.5*) [57, с. 53–54; 54, р. 33; 12, с. 184; 12, с. 100; 58, с. 110; 44, с. 412; 59, с. 400].

В целом Метеллу Сципиону удалось собрать два легиона опытных солдат (*App. BC.II.60*) [44, с. 501]. А. Б. Егоров отмечает, что слабость набранных им легионов состояла в небольшом числе собственно итальянских контингентов [60, с. 230]. Как уже было сказано выше, Помпей вызвал своего тестя из Сирии, как только Цезарь появился в Греции. По словам П. Гринхола, Помпей с нетерпением ожидал прибытия Метелла Сципиона, который мог уравновесить силы сторон [50, р. 200–201].

Метелл Сципион быстро двинулся через Геллеспонт в Македонию. Но прежде чем легионы объединились, он столкнулся с цезарианцами (*Caes. BC. III.34–38*) [47, с. 312–315]. В тот момент в Македонии находился цезарианец Гн. Домиций Кальвин во главе двух легионов, которые должны были помешать объединению помпеянских армий [50, р. 237] (*Caes. BC.III.36*) [47, с. 313–314]. Метелл Сципион не сбирался задерживаться и стремительно шел на Кальвина. Когда тот уже готовился к столкновению, Метелл Сципион повернул в Фессалию, оставив легата М. Фавония на границе этих областей – реке Алкиамон. Целью Метелла Сципиона был легат Цезаря – Л. Кассий Лонгин, находившийся там с одним легионом новобранцев. Нанеся поражение цезарианцу, Метелл Сципион вернулся к Фавонию. Последовали стычки с Домицием, в которых Метелл Сципион потерпел неудачу (*Dio. Cass. XLI.51.2–3*) [54, р. 92]. Одновременно с этим происходили столкновения основных сил при Диrrахии. Цезарь обратился через общего друга А. Клодия к Метеллу Сципиону с предложением повлиять на Помпей и заключить мир, но посланник был отвергнут (*Caes. BC.III.57*) [47, с. 324].

Когда основные войска начали отступать из Диrrахии, Метелл Сципион отправился в Ларису и стал ждать прихода Помпея. В начале августа 48 г. до н. э. их войска наконец-то объединились (*Caes. BC.III.80, 82*) [47, с. 336–338]. Помпей отнесся к тестю со всем уважением: «поделился званием главнокомандующего и приказал играть у него его собственный сигнал и разбить для него особую ставку» (*Caes. BC.III.82*.

Пер. М. М. Покровского) [47, с. 337–338]. Возможно, так Помпей стремился выглядеть менее автократично.

После усиления армии настроения в окружении Помпей поднялись настолько, что помпейцы, считая исход войны решенным, уже делили будущие должности (App. BC.II.69) [44, с. 511]. Метелл Сципион активно участвовал в делении шкуры неубитого медведя и претендовал на должность великого понтифика, из-за чего ожесточенно конфликтовал с Л. Домицием Агенобарбом и Лентулом Спинтером (Caes. BC.III.83; Plut. Rom. 67; Caes. 42) [47, с. 338; 12, с. 103–104; 187].

В решающем сражении при Фарсале Метелл Сципион занимал центральную позицию в построении войск во главе сирийских легионов (Caes. BC.III.88; App. BC.II.76; Plut. Rom. 69; Caes. 44) [47, с. 341; 44, с. 520; 12, с. 104; 186]. После поражения он сначала бежал на Керкиру, где выжившие помпейцы собирались вокруг Катона (App. BC.II.87) [44, с. 533]. После он вместе с Т. Лабиеном и Л. Афрацием переправился в Африку (Plut. Cat. Min. 56) [12, с. 255].

Когда Метелл Сципион укрепился в Африке, пришла весть о смерти Помпея. Но это событие не стало крахом для помпейянской группировки. Кроме Метелла Сципиона на положение главы помпейянских сил претендовал еще Аттий Вар, наместник Африки, назначенный Помпеем. Но оба они были готовы уступить эту должность М. Порцию Катону, как идейному лидеру сопротивления Цезарю. Но тот, в высшей степени принципиальный человек, заявил, что «не нарушит законов, <...> и не поставит себя, бывшего претора, выше полководца в ранге консула» (Plut. Cat. Min. 57. Пер. С. П. Маркиша) [12, с. 256]. Так лидером помпейцев стал Метелл Сципион (Liv. Per. 113; Vell. II.54.2–3) [61, с. 585–586; 46, с. 176–177]. Громкие победы его предков в Африке внушали надежду на успех и в этот раз (Dio Cass. XLII.57.5) [54, р. 209]. Кроме того, в этой провинции Метелл Сципион мог полагаться не только на свое славное имя, но и на многочисленную клиентелу [26, р. 179]. Позже Цезарь же то ли смеясь над Метеллом Сципионом, то ли приманивая удачу его рода на свою сторону, в каждом сражении отдавал почетное место некоему Сципиону, прозванному Салютоном за свою распущенность, но происходившему из семьи Сципионов Африканских (Plut. Caes. 52; Suet. Iul. 59) [12, с. 191; 62, с. 28].

Цезарь появился в Африке лишь к концу 47 г. до н. э. У помпейцев было больше года, чтобы восстановиться. За это время они успели собрать четырнадцать легионов, восемнадцать тысяч конници и 64 слона [60, р. 253]. Известна также серия монет Метелла Сципиона относящихся к этому времени (RRC 459–461) [23, 738–739]. Главной темой изображений на монетах было ожидание победы, а легенда была простой

и горделивой: SCIPIO IMP [23, р. 738–739]. С. Вейнсток приводит эту чеканку в качестве примера «мирной пропаганды» [63, р. 45].

Внутри самой помпейянской группировки обстановка складывалась неспокойная. Метелл Сципион часто спорил с Т. Лабиеном, который был весьма опытным полководцем, поскольку не один год воевал в галльских кампаниях Цезаря (Val. Max. VIII.14.5) [9, с. 393]. Поводом для критики лидера стало его отношение к местному союзнику, царю Юбе. Метелл Сципион был чрезмерно уступчив и обещал отдать ему всю римскую Африку после победы (B.Afr. 57; Dio Cass. XLIII.4.4) [47, с. 434; 54, р. 218]. Древние авторы упоминают даже, что Метелл Сципион уступал Юбе настолько, что по его просьбе сменил одеяние главнокомандующего на простое, отдав таким образом главенство нумидийскому царю. Такое поведение не могло вызвать симпатий ни в армии, ни в средеnobилиетата. По всей видимости, пропаганда Цезаря изображала помпейцев и их главнокомандующего «простыми орудиями в руках варварского царя» [64, с. 489].

С появлением Цезаря в провинции Метелл Сципион не спешил вступать в бой и избегал прямых столкновений. Ф. Мюнцер в связи с этим полагает, что он и вовсе не имел военного дара (1, 1227). В качестве военачальника, Сципион не использовал изначально сложное положение противника, поэтому Цезарь смог перебросить свои легионы из Италии и привлечь множество перебежчиков (B.Afr. 19, 32, 35, 51) [47, с. 413–414, 421–423, 431].

Решающая битва произошла 6 апреля 46 г. до н. э. Цезарь двинул на г. Тапс и Метеллу Сципиону ничего не оставалось, кроме того как принять бой на невыгодных условиях, чтобы защитить важный город (B.Afr. 79, 80; Plut. Caes. 53) [47, с. 445–446; 12, с. 192]. Итогом сражения стало полное поражение помпейянских войск (B.Afr. 82, 86; Liv. Per. 113; Vell. II.54.2; Suet. Iul. 35, 37, 59) [47, с. 447, 449; 61, с. 585–586; 46, с. 176–177; 62, с. 19, 20, 28].

Метелл Сципион с несколькими выжившими помпейцами собирался бежать в Дальнюю Испанию, где к тому времени укрепились сыновья Помпея. Но пути их занесло штормом к Гиппону Регию, где стояла эскадра под командованием П. Ситтия. Корабли помпейцев были окружены и затоплены, главнокомандующий погиб (B.Afr. 96) [47, с. 454]. Цицерон в письмах оценивает его смерть как бесславную (Cic. Ad Fam. IX.18.2) [8, с. 401]. Но Т. Ливий, известный своими симпатиями к помпейцам, описывает его смерть как достойную: Метелл Сципион, увидев, что корабли захвачены врагом покончил с собой. На вопрос солдат Цезаря, где полководец, он крикнул им: «С полководцем все хорошо» («*Imperator se bene habet*») (Liv. Per. 114) [61, с. 586]. Такой рассказ о событиях был подхвачен Сенекой, Валерием Максимом и Флором (Sen.

Ep. Mor. 24.9; *Val. Max.* III.2.13; *Flor.* II.13.65–68) [65, с. 67; 66, с. 345; 58, с. 81].

Во многих отношениях Метелл Сципион не оправдал тех больших надежд, которые на него возлагали. Человек, которого Метелл Пий выбрал как продолжателя рода Цецилиев Метеллов, не выполнил возложенную на него задачу и стал виновником окончательного ухода семьи в небытие. После гибели Метелла Сципиона и других вождей помпейцев борьбу с Цезарем продолжили сыновья Помпея.

Исследователи оценивают личность Метелла Сципиона негативно: как избалованного [26, р. 180], скучного и нелюбопытного [3, р. 151] человека. По выражению Э. С. Грюэна, «качество родословной не соответствовало характеру ее обладателя» [3, р. 151]. Он больше интересовался пирами и развлечениями, чем политикой ивойной. Согласно Варрону и Плинию, он обладал сомнительной репутацией распутника (*Val. Max. IX.1.8*) [9, с. 409] и изобретателя фуа-гра (*Varr. RR.III.10.1; Plin. NH.10.52*) [42, р. 137; 67, р. 358]. Метелл Сципион не был лишен тщеславия: Цицерон сообщает, что он установил позолоченную группу конных статуй в честь своей семьи на Капитолии (*Cic. Ad Att. VI.1.17.*) [8, с. 97].

Примечания

¹ Вероятно, дочь Мамерка Лепида Ливиана, консула 77 г. до н. э.

² Народный трибун 66 г. до н. э., претор 58 г. до н. э. В ходе предвыборной компании он и другой кандидат, Гн. Домиций Кальвин, говорились с действующими консулами Ап. Клавдием Пульхром и Л. Домицием Агенобарбом, что те посодействуют их избранию. Помпей отговорил Меммия от участия в сделке, и тот разоблачил схему в сенате, что вызвало большой резонанс. Кв. Акуций привлек Меммия к суду за незаконное соискание должности.

³ Одно время считалось маловероятным, что упомянутые Цезарем поборы относятся к провинции Азия, но Т. Р. Холмс опроверг эту точку зрения.

⁴ Кистофоры обычно отражают представления Атталидов об их происхождении от Диониса и Геракла: *Cista mystica* – отсылка к Дионису, колчан и стрелы символизируют Геракла, сын которого по имени Телеф по легенде был основателем Пергама.

Список литературы

1. *Münzer F. Caecilius 99 // Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft.* 1897. Bd. III, 1. Hbd. 5. S. 1224–1228.
2. *Taylor L. R. Party Politics in the Age of Caesar // Sather Classical Lectures.* Vol. XXII. Berkeley ; Los Angeles ; London : University of California Press, 1949. 255 p.
3. *Gruen E. S. The last generation of the Roman Republic.* Berkley ; Los Angeles ; London : University of California Press, 1995. 625 p.
4. *Sumner G. Orators in Cicero's Brutus: prosopography and chronology.* Toronto : University of Toronto Press, 1973. 197 p.
5. *Цицерон Марк Туллий. Три трактата об ораторском искусстве / пер. с лат. и прим. И. П. Стрельниковой; под. ред. М. Л. Гаспарова.* М., Наука, 1972. 472 с.
6. *Цицерон Марк Туллий. Речи / пер. с лат. В. О. Горенштейна, М. Е. Грабарь-Пассек : в 2 т. М. : Издательство Академии наук СССР, 1962. Т. 1. 443 с.*
7. *Цицерон Марк Туллий. Речи / пер. с лат. В. О. Горенштейна, М. Е. Грабарь-Пассек : в 2 т. М. : Издательство Академии наук СССР, 1962. Т. 2. 399 с.*
8. *Цицерон Марк Туллий. Письма к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту / пер. с лат. и комм. В. О. Горенштейна : в 3 т. М. ; Л. : Издательство Академии Наук СССР, 1950. Т. 2. 502 с.*
9. *Валерий Максим. Достопамятные деяния и изречения / пер. И. А. Алексеева : в 2 ч. СПб. : Издательство Императорской Академии наук, 1772. Ч. 2. Кн. V–IX. 520 с.*
10. *Cassius Dio. Roman History / trans. by E. Cary : in 9 vol.* London : William Heinemann ; New York : G. P. Putnam's sons, 1914. Vol. 3. 522 p.
11. *Münze F. Roman Aristocratic Parties and Families / transl. by T. Ridley.* Baltimore ; London : Johns Hopkins University Press, 1999. 486 p.
12. *Плутарх. Сравнительные жизнеописания / пер. С. П. Маркиша : в 2 т. М. : Наука, 1994. Т. 2. 672 с.*
13. *Corpus Inscriptionum Latinarum : in XVII vols. Vol. XIV : Inscriptiones Latii veteris Latinae / ed. by H. Dessau. Berolini : apud G. Reimerum, 1887. 657 p.*
14. *Mommsen T. Zur Lebensgeschichte des jüngeren Plinius / Gesammelte Schriften.* Berlin, 1906. Bd. IV. S. 366–468.
15. *Schmittner W. Oktavian und das Testament Cäsars.* München : C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1973. Aufl. 2. 120 S.
16. *Shackleton Bailey D. R. Adoptive Nomenclature in the Late Roman Republic // Idem. Two Studies in Roman Nomenclature.* N. Y. : Scholars Press, 1976. P. 79–136.
17. *Syme R. Clues to Testamentary Adoption // Roman Papers / ed. by A. R. Birley.* Oxford : Clarendon Press, 1988. Vol. IV. P. 159–173.
18. *Salomies O. Adoptive and Polyonymous Nomenclature in the Roman Empire.* Helsinki : Societas Scientiarum Fennica, 1992. 179 p.
19. *Kunst Chr. Adoption und Testamentsadoption in der Späten Republik // KLIO.* Vol. 78. 1996. S. 87–104.
20. *Lindsey H. Adoption in the Roman world.* Cambridge : Cambridge University Press, 2009. 256 p.
21. *Baudry R. Les pratiques adoptives au dernier siècle de la République // Ktëma: Civilisations de l'Orient, de la Grèce et de Rome antiques.* № 46. 2021. P. 343–356.
22. *Asconius. Commentaries on Speeches of Cicero / trans. with comm. by R. G. Lewis ; ed. by A. C. Clark.* Oxford, 2006. 358 p.
23. *Crawford. M. Roman Republican coinage.* Cambridge : Cambridge University Press, 1974. 1022 p.
24. *Inscriptiones Graecae ad res romanas pertinentes / ed. by R. Cagnat, G. Lafaye.* Paris, 1901. Vol. 4. 742 p.

25. *Taylor L. R.* The voting districts of the Roman Republic: The thirty-five urban and rural tribes. Rome, 1960. 353 p.
26. *Simmons D. W.* From Obscurity to Fame and Back Again: The Caecilii Metelli in the Roman Republic. Provo, Utah, 2011. 284 p.
27. Цицерон Марк Туллий. Письма к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту / пер. с лат. и комм. В. О. Горенштейна : в 3 т. М. ; Л. : Издательство Академии Наук СССР, 1950. Т. 1. 536 с.
28. *Konrad C. F.* Notes on Roman Also-Runs // *Imperium Sine Fine*: T. Robert S. Broughton and the Roman Republic / ed. by J. Linderski. Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 1996. P. 103–143.
29. *Corpus Inscriptionum Latinarum*. In XVII vols. Berolini : apud G. Reimerum, 1931. Vol. I: *Inscriptiones Latinae antiquissimae ad C. Caesaris mortem*. Editio altera. Pars II, fasc. 2 / ed. by Er. Lommatzsch, H. Dessau. 857 p.
30. *Broughton T. R. S.* The Magistrates of the Roman Republic. N. Y. : The American philological association, 1952. Vol. 2. 647 p.
31. *Weinrib E. J.* The Family Connections of M. Livius Drusus Libo // *Harvard Studies in Classical Philology*. 1967. Vol. 72. P. 247–278.
32. *Münze F.* Aus dem Verwandtenkreise Caesars und Octavians // *Hermes*. 1936. Bd. 71. S. 222–230.
33. *Ryan F. X.* The Quaestorship of Favonius and the Tribune of Metellus Scipio // *Athenaeum*. 1994. Vol. 82. P. 505–521.
34. *Linderski J. Q.* Scipio Imperator // *Imperium Sine Fine*: T. Robert S. Broughton and the Roman Republic / ed. by J. Linderski. Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 1996. P. 145–186.
35. *Syme R.* The Augustan aristocracy. Oxford : Clarendon Press, 1986. 557 p.
36. *Kunst Chr.* Römische Adoption. Zur Strategie einer Familienorganisation. Hennef : Buchverlag Marte Clauss, 2005. 347 S.
37. Дигесты Юстиниана / пер. с лат. ; отв. ред. Л. Л. Кофанов. М. : Статут, 2004. Т. V. Полутом 2 (книги XXXIII–XXXVI). 608 с.
38. Любимова О. В. Брачные союзы как инструмент политики в эпоху поздней римской республики: семья триумвира Красса // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. Екатеринбург, 2013. № 3 (117). С. 22–37.
39. *Taylor L. R.* The Office of Nasica Recorded in Cicero, Ad Atticum 2.1.9 // Classical, Mediaeval and Renaissance Studies in Honor of B. L. Ullman / ed. by C. E. Henderson. Roma, 1964. P. 79–85.
40. *Broughton T. R. S.* Candidates Defeated in Roman Elections: Some Ancient Roman “Also-Rans”. Philadelphia : American philosophical society, 1991. 64 p.
41. *Scholia in Ciceronis Orationes Bobiensia* / ed. by P. Hildebrandt. Lipsiae : in aedibus B. G. Teubneri. 1907. 362 p.
42. *Varro Marcus Terentius*. Rerum rusticarum libri tres / ed. by G. Goetz. Lipsiae : in aedibus B. G. Teubneri, 1912. 162 p.
43. *Gelzer M.* Caesar: Politician and Statesman / transl. by P. Needham. Cambridge : Harvard University Press, 1968. 359 p.
44. *Аппиан*. Гражданские войны / пер. под ред. С. А. Жебелева и О. О. Крюгера. СПб. : Алетейя, 1994. 780 с.
45. *Münzer F.* Memmius 8 // Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. 1931. Bd. XV, 1. S. 609–616.
46. «Римская история» Веллея Патеркула / пер. с лат. А. И. Немировского, М. Ф. Дашковой. Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1985. 211 с.
47. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о Гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне / пер. с лат. и комм. М. М. Покровского. М. : Научно-издательский центр «Ладомир» – «Наука», 1993. 559 с.
48. *Pinder M.* Über die Cistophoren und über die Kaiserlichen Silbermedaillons der Römischen Provinz Asia. Berlin, 1856. 635 S.
49. *Metcalfe W. E.* The Later Republican Cistiphori. N. Y. : The American numismatic society, 2017. 183 p.
50. *Greenhalgh P.* Pompey The Republican Prince. London : Weidenfeld and Nicolson, 1981. 320 p.
51. *Magie D.* Roman rules in Asia Minor. Princeton ; New Jersey : Princeton University Press, 1950. Vol 1. 1661 p.
52. Иосиф Флавий. Иудейские древности : в 2 т. / пер. с древнегреч. и прим. Г. Г. Генкеля. СПб. : Типо-литография А. Е. Ландау, 1900. Т. 2. 420 с.
53. Иосиф Флавий. Иудейская война / пер. с древнегреч. Я. Л. Чертка. СПб. : типо-литография А. Е. Ландау, 1900. 560 с.
54. *Cassius Dio*. Roman History / trans. by E. Cary : in 9 vol. London : William Heinemann ; New York : G. P. Putnam's sons, 1916. Vol. 4. 520 p.
55. *Holmes T. R.* The Roman republic and the founder of empire. Oxford : The Clarendon press, 1923. Vol. III. 620 p.
56. *Harl K. W.* Livy and the Date of the Introduction of the Cistophoric Tetradrachma // Classical Antiquity. 1991. Vol. 10, № 2. P. 268–297.
57. Лукан Марк Анней. Фарсалия, или поэма о гражданской войне / пер. с лат. Л. Е. Остроумова. М. : Научно-издательский центр «Ладомир» – «Наука», 1993. 352 с.
58. Луций Анней Флор – историк древнего Рима / пер. с лат. А. И. Немировского, М. Ф. Дашковой. Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1977. 167 с.
59. Орозий Павел История против язычников / пер. с лат. и комм. В. А. Тюленева. СПб. : Издательство Олега Абышко, 2004. 546 с.
60. Егоров А. Б. Юлий Цезарь Политическая биография. СПб. : Нестор-История, 2014. 548 с.
61. Ливий Тит История Рима от основания Города : в 3 т. / пер. с лат. М. Л. Гаспарова, Г. С. Кнабе, В. М. Смирнова. М. : Наука, 1993. Т. 3. 770 с.
62. Транквилл Гай Светоний Жизнь двенадцати цезарей / пер. с лат. М. Л. Гаспарова. М. : Художественная литература, 1990. 255 с.
63. *Weinstock S.* Pax and the «Ara Pacis» / The Journal of Roman Studies. 1960. Vol. 10. P. 44–58.

64. Роусон Э. Цезарь: гражданская война и диктатура // Кембриджская история древнего мира / под ред. Дж.-А. Крука, Э. Линтотта, Э. Роусон ; пер. с англ. О. В. Любимовой, С. Э. Таривердиевой. М. : НИЦ «Ладомир», 2020. Т. IX/1. 560 с.
65. Сенека Луций Анней Нравственные письма к Луцилию. Трагедии / пер. с лат. С. Ошерова. М. : Издательство «Художественная литература», 1986. 543 с.
66. Валерий Максим. Достопамятные деяния и изречения : в 2 ч. / пер. И. А. Алексеева. СПб. : Издательство Императорской Академии наук, 1772. Ч. 1. Кн. V–IX. 477 с.
67. Pliny. Natural History : in X vols. / transl. by H. Rackham. Cambridge : Harvard University Press ; London : William Heinemann LTD, 1938. Vol. III. 644 p.

Принятые обозначения и сокращения

Эпиграфика и нумизматика

- CIL – Corpus inscriptionum latinarum. Berlin.
IGRR – Inscriptiones Graecae ad res romanas pertinentes. Paris.
RRC – Crawford. M. Roman Republican coinage. Cambridge : Cambrige University Press, 1974. 1022 p.

Античные литературные источники

- App. BC. – Аппиан Александрийский
Ascon. – Асконий Педиан «Комментарии к речам Марка Туллия Цицерона»
B.Afr. – «Записки об Африканской войне»
Caes. BC. – Цезарь «Записки о гражданской войне»
Cic. – Цицерон:

- Ad Att. – Письма Аттику
Ad Fam. – Письма близким
Brut. – «Брут, или о знаменитых ораторах»
Dom. – «Речь о своем доме»
Har. Resp. – «Речь об ответах гарусников»
Sest. – «Речь в защиту Публия Сестия»
Verr. – «Речь против Гая Верреса»
Dig. – Дигесты Юстиниана
Dio Cass. – Дион Кассий «Римская история»
Flor. – Флор «Эпитомы»
Joseph. – Иосиф Флавий:
ant. Iud. – Иудейские древности
bell. Iud. – Иудейская война
Liv. Per. – Тит Ливий Периохи книг «Римской истории»
Lucan – Лукан «Фарсалия»
Oros. – Орозий «История против язычников»
Plin. NH – Плиний Старший «Естественная история»
Plut. – Плутарх «Сравнительные жизнеописания»:
Caes. – «Жизнеописание Цезаря»
Cat. Min. – «Жизнеописание Катона Младшего»
Cic. – «Жизнеописание Цицерона»
Pomp. – «Жизнеописание Помпея»
Sen. Ep. Mor. – Сенека «Нравственные письма к Луцилию»
Schol. Bob. – Схолия Бобенсия
Suet. Iul. – Светоний «Жизнь двенадцати Цезарей». Книга 1. «Божественный Юлий»
Val. Max. – Валерий Максим «Достопамятные деяния и изречения»
Varro. RR. – Варрон «О сельском хозяйстве»
Vell. – Веллэй Патеркул

Поступила в редакцию 08.10.2024; одобрена после рецензирования 27.10.2024;
принята к публикации 20.01.2025; опубликована 30.06.2025

The article was submitted 08.10.2024; approved after reviewing 27.10.2024;
accepted for publication 20.01.2025; published 30.06.2025